

Пѣшіе съ конными вмѣстѣ и крикъ несмолкаемый слышенъ». 530.

Такъ говоря, Кебріонъ по конямъ пышногривымъ ударилъ
Звонкимъ бичемъ, и внимая бичу, подчинялися кони,
Съ легкой неслись колесницей среди Аргивянъ и Троянцевъ,
Трупы топча и щиты; обагрилася черною кровью
Ось колесницы внизу, также оба съ боковъ полукружья: 535.

Красные брызги туда и отъ конскихъ копытъ долетали
И отъ ободьевъ колесъ. Шлемовѣющій Гекторъ пытался
Въ гущу проникнуть враговъ и прорвать ихъ фаланги съ налета.
Злое смятеніе поднявъ, онъ копьемъ то и дѣло работалъ
И, обѣгая кругомъ всѣ ряды по широкому войску, 540.
Мѣдью копья и меча и большими камнями сражался,
Лишь одного избѣгалъ—Теламонова сына, Аякса,
Зевсова гнѣва боясь, если-бъ съ мужемъ храбрѣйшимъ сражался.

Ужасъ въ Аякса вселилъ той порой Олимпіецъ верховный.
Щитъ семикожный закинувъ, онъ сталъ и, охваченный страхомъ, 545.
То озираясь какъ звѣрь, то на войско Троянцевъ уставясь,
Началъ слегка отступать, за колѣномъ колѣно сгибая.
Точно какъ рыжаго льва отъ загона быковъ криворогихъ
Стая собакъ и толпа молодыхъ поселянъ отражаетъ;
Всѣ они, звѣрю мѣшая бычачьяго жира отвѣдать, 550.

Бодрствуютъ цѣлую ночь; онъ-же, алчущій свѣжаго мяса,
Хочетъ прорваться, но тщетно: изъ рукъ дерзновенныхъ навстрѣчу
Частые сыплются дроты и связки пылающихъ вѣтокъ,
Ужасъ внушая ему, несмотря на порывъ; а съ зарею
Онъ уже бродить поодаль, и голодъ терзаетъ въ немъ сердце: 555.

Такъ и Аяксъ отступалъ предъ Троянцами, нехотя сильно,
Сердцемъ скорбя, оттого что за флотъ Аргивянъ опасался.
Точно безпечный осель, проходя близъ засѣянной пашни,
Сходитъ съ дороги и щиплетъ зеленый посѣвъ, не взирая
На понуканья дѣтей, что колотятъ его, обступивши, 560.

Палки ломаютъ на немъ—но ничтожны ихъ дѣтскія силы—
И прогоняютъ съ трудомъ, когда онъ ужъ насытился пищей:
Такъ Теламонова сына, громаднаго ростомъ Аякса,
Храбрыя дѣти Троянцевъ съ толпою союзниковъ славныхъ
Копьями гнали впередъ, по срединѣ щита поражая 565.

И временами Аяксъ, о воинственной вспомнивъ отвагѣ,
Вдругъ поворачивалъ щитъ противъ рѣзвыхъ наѣздниковъ Трои
И, задержавъ ихъ фаланги, опять обращался для бѣгства.
Такъ подвизался онъ, стоя среди Аргивянъ и Троянцевъ,